— Что это такое?

Казалось, что доносящийся вопль был обращён к Ахиллеону, который в этот момент изо всех сил старался найти место, чтобы уединиться, и в итоге ему встретился зверь, нарушивший его покой.

Как только он обернулся, чтобы двинуться в дальше, то увидел ярко-зелёные глаза.

— Мяу, мя-я-я-у-у-у…

Истощённое животное так громко мяукало, словно моля его о помощи. Ахиллеон нахмурился и был вынужден заткнуть уши.

— Почему… Почему так громко?

Кошка не двигалась, а только продолжала вопить. Когда мужчина присмотрелся к ней, то заметил в траве капкан, который сжимал белую лапку.

— …

Перед тем как уйти, наследный принц взглянул на кошку.

— Мяу!

В мгновение ставший громче ужасающий вопль животного безжалостно пронзил его уши.

— Мяу!

В вопле стало меньше печали, казалось, что теперь животное скорее проклинало его, чем молило о помощи.

Если он ей сейчас не поможет, видимо, дух кошки будет приходить к нему каждую ночь и царапать.

— Ради бога!

В конце концов, Ахиллеон вернулся, а кошка, словно вновь обретя надежду, стала жалобно мяукать.

— Замолчи, пока я не решил оставить тебя здесь.

Казалось, животное изо всех сил старалось вытащить свою лапу, но чем сильнее оно пыталось вырваться, тем крепче сжималась ловушка.

Они были так далеко от дворца, что рядом нельзя было найти ни одной живой души, которая могла бы помочь.

Стоило принцу нажать на замок плотно закрытой ловушки, та сразу же открылась, освобождая кошку.

Осмотрев животное, Ахиллеон щёлкнул языком.

На месте, где лапу кошки крепко сжимали металлические клешни, остался глубокий след. Из рваной раны сочилась кровь, но, к счастью, кость была цела.

Однако при принце не было ни лекарств, ни бинтов, так что было сложно остановить кровотечение.

В тишине раздался звук.

*Рвак!

Ахиллеон оторвал кусок от своего костюма и перевязал кошке переднюю лапу. Ему самому приходилось лечить простые раны во время войны, но бережное лечение было ему незнакомо, ведь он привык, в основном, наносить повреждения.

От боли кошка сопротивлялась, вонзая свои крохотные коготки и клыки в руку принца, от чего на ней оставались царапины.

— …

Ахиллеон нахмурился, когда увидел, как маленькое животное небрежно покусывает его руку. По сравнению с травмами, полученными в многочисленных войнах, эти укусы были ничем, но всё же он был обеспокоен из-за ранок, которые быстро вырисовывались на его теле.

— Жить или умереть. Теперь всё зависит от тебя, – сказал принц, смотря на маленькое существо, продолжавшее вонзать в него свои коготки.

Несмотря на холодные речи, он сделал достаточно, чтобы вызволить животное из ловушки и спасти от смерти.

— Мяу!

Беспомощный вопль животного стал тише, словно кошка уже израсходовала все свои силы.

Раны следовало тщательнее обработать, но, к сожалению, поблизости не было нужных для этого средств.

Посмотрев на тонкие дрожащие лапы кошки, Ахиллеон вновь разочарованно задумался.

Если он сейчас бросит кошку где-то на улице, то должен найтись хоть один человек, который сжалится над ней. Судя по её прекрасной белой шерсти, она живет в королевском дворце.

Как только принц закончил свои размышления и поднял кошку…

— Титти!

Он услышал женский голос недалеко от себя. Казалось, что хозяйка голоса кого-то искала.

— Титти, где ты?

Почему он продолжал слышать мольбы о помощи? Голос звучал так, будто вот-вот сорвется на крик.

— Мяу!

Занятно, что животное в руках мужчины стало издавать другой звук, на этот раз словно отвечая женщине.

— Что Вы сделали с Титти?

В конце концов, раздражённый голос разрушил его и без того кончающееся терпение.

— Что?

Ахиллеон оглянулся и увидел стоящую неподалеку женщину, белую, как растаявшая свеча.

Её тёмные волосы были растрёпаны, на руках и предплечьях красовались царапины, а на ногах следы крови. Одним словом, она была похожа на привидение.

Это было устрашающе.

— Вы – её хозяйка?

Стоило Ахиллеону произнести это, как женщина побледнела, словно столкнулась лицом к лицу с призраком.

***

Хейзел проснулась от озноба.

Стоило ей открыть глаза, как она заметила, что место около неё пустует. Именно тогда она поняла, почему тепло, к которому она привыкла, пропало.

— Титти?

Она подумала, что её кошечка может быть где-то в комнате, пьёт воду или ест, но, несмотря на её ожидание, животное так и не появилось.

— Титти, где ты?

Хейзел позвала питомца ещё раз, но он не отозвался. Принцесса с тяжёлым грузом на сердце вскочила с кровати.

— Титти!

В этот момент она почувствовала холодное касание ветра и посмотрела в открытое настежь окно.

«Слуги в саду расставили мышеловки и рассыпали крысиный яд.»

Стоило Хейзел вспомнить слова Мэри, она побледнела.

— Принцесса! Что случилось?

— Мэри! Титти сбежала!

— Кошка?

— Найдите её!

Служанка выбежала из комнаты, а Хейзел начала метаться из угла в угол, но, не сдержавшись, быстро оделась и выбежала на улицу.

Снаружи было уже темно. Она не могла поверить, что так долго спала.

— Принцесса, пожалуйста, оставайтесь в своей комнате, я сама её поищу.

— Кошка никогда не была на улице, я всегда держала её во дворце.

Хейзел была нетерпеливой. Девушка с самого детства растила Татти, и, согласно родословной, она приходилась двоюродной сестрой кошке Королевы Мартины, которая заботилась о своём питомце до самой своей смерти.

Она была отобрана исключительно из кошек, выращиваемых в семье Консес, которая в течение нескольких поколений выводила питомцев уникальных пород. Они отправили питомца Хейзел в знак заботы о принцессе, которая должна была оставаться одна-одинёшенька во дворце.

— Она, наверное, уже мертва. Хотя нет. Я не знаю тех, кто посмел бы убить её.

Кошка её матери умерла. Белоснежное создание было найдено в углу дворца, беспомощно лежащее и истекающее кровью.

Придворный врач тогда посчитал, что кошка съела крысиный яд.

Внезапно Хейзел кое-что вспомнила. Пару дней назад выяснилось, что птичку Леди Пайс убило неопознанное животное. И она считала, что виноватой в этом была Титти.

«Если ты вырастила такое свирепое животное, ты должна лучше за ним следить. Никогда не знаешь, что такого испорченного или мёртвого, она может сожрать.»

Такими были слова Леди Пайс, которые она произнесла, глядя на рассерженную Хейзел.

Хейзел сжала кулаки и невольно вздрогнула, вспомнив тот день.

— Ваше Высочество, мы скоро её найдем… Ауч!

— Уйди с дороги.

— Принцесса!

Хейзел оттолкнула Мэри и выбежала на улицу. Она абсолютно не обращала внимания на зовущие её голоса за спиной.

Принцесса выбежала из дворца и оказалась в самой глубине сада, в самой его глуши прежде, чем поняла это.

Когда кошки напуганы или находятся в состоянии паники, они обычно прячутся в укромных уголках, так что Хейзел решила, что определённо стоит искать в тихих, а не в людных местах. Но проблема была в том, что дворец слишком большой.

— Титти, где ты?

Её внешний вид был испорчен, когда она искала кошку, крича при этом, как сумасшедшая.

Как много времени уже прошло?

В стороне послышался слабый плач кошки, и принцесса помчалась туда.

Она была удивлена, увидев комочек белого меха в руках мужчины. Хейзел глубоко вздохнула, или, точнее сказать, в этот момент она встала как вкопанная.

“Ахиллеон.”

Она не могла произнести и слова, смотря на принца перед собой.

Она не понимала, кто этот человек до тех пор, пока не разглядела золотистые волосы и форму, которая переливалась в свете луны, а так же свирепые голубые глаза, обращённые к ней.

То ужасное прошлое с ним, от которого она так пыталась сбежать, сейчас стояло прямо перед ней.

Его белая форма, залитая лунным светом, делала его присутствие ещё более ощутимым.

— Вы – её хозяйка? – спросил мужчина, удерживая кошку за ошейник.

— …

— Почему Вы молчите?

“Ох, как же?..”

Из всех возможных людей она встретила именно его. И не в бальном зале, а в уединённом месте!

— Я спрашиваю, Вы – хозяйка этой кошки?

Ахиллеон приблизился к ней с ещё более суровым выражением лица. С каждым шагом кошка всё больше паниковала, особенноиз-за того, мужчина держал её за ошейник.

— Мяу!

Животное узнало Хейзел и начало радостно мяукать. Этот вопль был одновременно негодующим, но и благодарным, словно она говорила: «Почему ты сразу не пришла?» и «Спасибо, что всё-таки пришла за мной».

Несмотря на то усердие, с которым принцесса искала своего питомца, сейчас она не могла даже сдвинуться с места.

«Жива или мертва, но ты – моя, Хейзел.»

Слабый шёпот воспоминания эхом отозвался в её ушах.

http://tl.rulate.ru/book/58881/2687060